Ольга Вихорева

Собрание смятений

Г. Курган, 2023 г.

Ольга Вихорева.

Собрание смятений. Стихи и песни.
Г. Курган, 2023 г. 90 стр.

В первом сборнике стихов и песен автора представлено творчество разных лет, начиная со школьной скамьи и до наших дней.

О. Вихорева, 2023.

СЕРЕБРО СТРУНЫ

В советское время работа геолога входила в число самых популярных и романтичных профессий. Многие школьники мечтали стать геологами и выбирали эту увлекательную стезю. Многие выбирали, да немногие в ней оставались. Чтобы вынести эту кочевую, полную трудностей жизнь, не у каждого хватало мужества, сил и терпения. Выдерживали настоящие романтики, фанатики однажды выбранной судьбы, кому казалось невозможным сломаться и изменить мечте своей юности.

Ольга Вихорева – автор этих замечательных стихов – проработала геологом более десяти лет. Можно представить, что это значит. Многие километры тяжелейших дорог, несколько открытых месторождений, тех, что дороже золота и серебра, которые мы привыкли называть стратегическим сырьём.

Но кроме этого, знакомство с десятками и сотнями интереснейших людей, масса впечатлений, ведь геолог бывает в таких уголках, видит такую красоту, какую простой обыватель не увидит ни в кино, ни во сне.

Когда она начинает рассказывать о тех воистину заповедных местах, где была, с какими людьми встречалась и сидела у костра, поневоле думаешь, что с таким богатым

информационным, эмоциональным, интеллектуальным багажом впору романы писать. Зачитывались бы!

Но… Поскольку рядом всегда была её постоянная спутница – гитара, рождались песни и стихи, ведь у настоящего романтика эмоция всегда впереди информации. Стихи появлялись по вдохновению, легко и свободно, как рождаются строчки не у стихосочинителей, но у поэтов.

«…И вдруг из глубины темницы вспорхнула, обронив перо, досель невиданная птица…»

Стихи Ольги Вихоревой в первую очередь о человеке, о душе человеческой, о поиске смыслов, и конечно, о любви. Кроме поэтической философии, в них присутствует самое главное – то, что делает стихи умными – чувство юмора и самоирония.

Трудно сказать, что мне больше нравится в этой книге – стихи или песни. Ведь когда я открываю вторую часть книги с текстами песен, кажется, что сама Ольга трогает серебро струн своей белой гитары и звучит её уверенный, сильный, красивый голос. Ближе к душе становится песня. И понимаешь, почему автор этой книги не хотела и не могла «тропою в горы не идти, душою к звёздам не стремиться, успокоения добиться и не искать, не найти…»

Очень, очень приятно и радостно, что есть у нас такие авторы, такие люди, что с годами не утратили интереса к жизни, интереса к творчеству, которые искали и нашли. Нашли своё место в жизни, нашли, в чём её смысл, которые сделали важное открытие, что не каждому даётся – кроме золота и серебра в недрах нашей страны, есть золото человеческого общения и серебро струн, что помогают найти кратчайшие пути от человека к человеку.

Мне осталось только сказать читателю, взявшему в руки эту книжку, что ему очень повезло, и пожелать ему в полной мере получить эстетическое удовольствие от настоящих стихов.

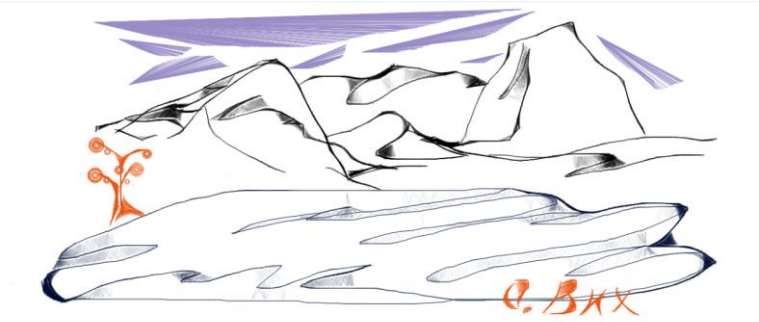
Пусть моё маленькое предисловие завершат строчки Ольги Вихоревой – поэта и романтика:

«Скатились в травы облака.
Закончилось мое паренье.
Душа светла, рука легка…
Прими, Господь, мои творенья!»

Председатель Курганской областной
организации Союза писателей России
С. Кокорин.

Тебе, мой искренний читатель,
Мой друг, мой критик и эстет,
Тебе, восторженный мечтатель,
Холодный скептик и поэт,
Дарю с волненьем эту книгу,
Рискуя душу обнажить,
Но, с верой в лучшую планиду,
Продолжу петь, писать и жить.

О. Вих



Пускай родятся новые стихи,
Но почему из слёз они родятся?
И почему готовы разорваться
В тот миг душа и сердце на куски?

Вопросов наводненье на меня,
И гроз шаги струями дождевыми.
И даже камни кажутся живыми,
И мёртвыми – полотнища огня.

1977 г.

Ты посмотри на перевал –
Ключи Крутые стынут в сини.
На этих скалах оставлял
Свои следы закат предзимний.

И разрывают тишину
Рябин алеющие гроздья.
Горстями рассыпают звёзды
Ключи в небес голубизну.

1980 г.

Зима сломалась, равнодушной тёткой
Прошлась в последний раз по половицам
И на Весну из-под холодных век
Дохнула пустотой и суеверьем.

***

Она ступила тихо, приобнажив стога,
Подолом заметая тяжёлые снега.
Горячими руками дотронулась окна,
Заплакала ручьями и назвалась – Весна…

Мимо гор полонивших простор,
Мимо синь расплескавших озёр,
Мимо рос – неба утренних слез –
Ветер пригоршню радости нес.

Не летел, покачнуться не смел,
Уберечь свою радость хотел…
Но – просыпал в ладони озёр
Между гор, полонивших простор.

Торопится февраль смениться мартом.
Спешит, как шубу, сбросить с плеч снега.
И с юным и безудержным азартом
Апрель разденет реки донага.

И девственно нетронутые почки
Набухнут от предчувствия родин.
И май на многоточье сменит точки,
И возродит надежду из руин!

Жара.
Ни ветра, ни пощады
До поздних звёзд.
Асфальт дымит...
Пора.
Зовет реки прохлада...
Скорей бы окунуться надо!
Да вот курьёз –
Мошк*а* не спит.

***

Незаметно пролетают
Года старого деньки.
Будто, кто рукой срывает
Календарные листки.
Будто мы летим в "Сапсане",
Мчим, неведомо куда.
А в окне мелькают сани,
Кони, шуба, борода...
Это, тройку погоняя,
Дед Мороз спешит вдогон.
Только он один вменяем
В целом свете.
Только он.

Калейдоскоп осенних дней
Меняет мир, сознание, мысли.
И мир становится мудрей,
Как два ведра на коромысле.

Уравновесив "да" и "нет",
Ошибки – правильным решеньем,
Узор слагает из побед
Былых и будущих свершений.

И злата истину явив
Осенней рощей тополиной,
В него вплетает лейтмотив
Небес и стаи журавлиной.

Собрал рюкзак, похлопал по карманам,
Взглянул окрест, затылок почесал…
Застыл в неловкой позе у дивана,
Присел, часы карманные достал.

Смотрел на них, не наблюдая время…
Кресалом чиркнув, нервно закурил…
В стакан на четверть горькую отмерил
И опрокинул, будто век не пил…

А были ведь и взлёты, и паденья…
…Но знал, что так случится, наперёд…
Стучат в виске последние мгновенья…
…И дом мой покидает Старый Год.

31.12. 2019 г.

У осени трепет под сердцем,
Одеждой опала листва.
Надежда скрипучею дверцей
Невнятные шепчет слова.

Отчаянно хочется неба,
А небо – укуталось в шаль.
И сладкая, терпкая небыль
Плетёт паутины вуаль.

Ах, кабы вернуть в эту осень
Беспечную летнюю быль,
Где неба высокого просинь,
И зной, и дорожная пыль…

Но дождь раздевает деревья,
Бесстыдно и грешно шурша…
Очнулась: да где же я? Где я?
– Я здесь, - отвечает Душа.

Танец Метели на проводах –
Как ослепительна, право!
Взмах белой ножкой, ручками взмах –
Аплодисменты и «браво»!

В газовом платье, легком как снег,
Кружит в безумном балете.
И предвкушая «бис» и успех,
Память стирает о Лете.

Танец Метели на проводах:
Три фуэте – и победа!
Снег на деревьях, снег на домах –
Ветреная непоседа.

Как же в пуантах – по проводам?
Канатоходцам на зависть!
Танец с безумием напополам –
Белой Метелицы танец!

К нам приходит Новый Год
Зимней сказкой, волшебством!
Яркой россыпью гирлянд,
Окна празднично горят,
Освещая всё кругом!

Мы расстанемся легко
С грузом наших прошлых дней.
И падение, и взлёт,
Слёзы и мечты полет –
Всё нас делает сильней!

Рождество...
Засыпан снегом
на рассвете Божий мир.
Торжество.
В природе нега,
в небе – облачный ампир.

Снова ожиданье чуда,
на деревьях кружева...
Словно бы из ниоткуда
утешения слова.

Из-за кромки горизонта
Солнце выбраться спешит,
И звучат светло и тонко
Струны сердца и души.

О, Господи!
Это ли боль, что болью была
Когда я была с тобой?
Я растоптала, сожгла,
По ветру пустила золу…
За это ли мне хвалу?
За это мне плаху и боль,
Сжигающую дотла.

1978 г.

Не уйти мне от себя, не убежать.
Все дороги, мысли – до тебя.
Я могу тебя забыть, немою стать.
Только буду ль жить я без тебя?

1980 г.

***

Вырвать из сердца просто.
Но чем залатаешь рану?
А если найдется заплата,
То чем тогда станет сердце?

1980 г.

(к А.З.)

Это кто в лесу кричит
болью страшною?
Может, лучше мне о том
и не спрашивать?

Мы венчаемся с тобой
В ночь последнюю.
Стала мне моя любовь
Злою ведьмою.

Стрелы старых черных пихт
как отчаянье.
Ночи платье на плечах
Невенчальное.

Без колец и суеты
свадьба тянется.
Знать, во мне колдунья жить
не останется.

1981 г.

Я *нелюбить* тебя смогу,
Но ты узнай, какой ценою
Отнять у севера пургу,
Пустыню исцелить от зноя,

Тропою в горы не идти,
Душою к звездам не стремиться,
Успокоения добиться,
И не искать, и не найти…

И все забыть, и все простить,
И никогда не ошибаться,
И не страдать, и не смеяться…
…Смогу тебя я *нелюбить*?

1980 г.

Отзовись прощением, далёкий.
Мы не знаем сами, что творим.
Лишь в любви мы падаем на взлёте.
Лишь в любви мы, падая, летим!

1981 г.

***

Откуда в тебе этот холод разящий?
Откуда в тебе этот полдень палящий?
И это откуда, скажи мне лучше, -
Страшнее, чем ненависть, равнодушие.

1981 г.

По милости твоей иль прихоти –
Последний мой полет отчаянный.
Осенние стихи на выдохе
Из воздуха и туч изваяны.

Неторопливость рук разомкнутых
Крыла напоминает издали.
И губ твоих, горчинкой тронутых,
Они случайно тайну вызнали,

Когда коснулись нежно перьями,
В полете потеряв стремительность,
Преодолев барьер неверия,
Оставив там, внизу, обыденность.

С душой протянутой стою
На паперти,
Где двери в церковку твою
Не заперты.
Но подаяния просить –
Душа отнимется,
Пока ты будешь обносить
Всех нищих милостью.

Монеты медные звенят
И падают.
Но некрещённую меня
Не радуют.
Уронят звон колокола
В колодец памяти.
Уже ли зря тебя ждала
Душа на паперти…

Посмотри, я тебя не сгубила?
Не встревожила твой *непокой*?
И тончайший сосуд пригубила
Не излишне неверной рукой?

Я его, уронив, не разбила.
Так и было.

(к Д.Р.Б.)

Поменяйся со мной настроеньем,
Одолжи свою светлую грусть.
Сядь напротив, смотри с сожаленьем,
Я ж – поплачусь и тихо напьюсь.

Заскорузнет от соли жилетка,
На твоей богатырской груди.
Я же буду – «малышка» и «детка»,
И «да все у тебя впереди».

Поменяйся со мной настроеньем.
Перестань городить всякий бред.
Лучше выпей-ка чаю с вареньем,
Пока я надеваю жилет.

Расплатиться за февральскую стужу
Торопливостью случайных объятий
Да вернуться к непрощённому мужу
На ножи его обид и проклятий.

Да в бессилии своем расписаться,
Недовытканый ковер снова спрятать,
Реже петь, и разучиться влюбляться,
Пироги гостям *субботничным* стряпать.

Равнодушно удивятся счастливцы,
Юбилей моей тюрьмы отмечая,
До чего же непохожа на птицу
Та, что нынче их вином угощает…

Незнакомый мой любимый,
Мне неведомый герой,
Я себя не торопила
К встрече с этакой игрой.

В сны тебя не призывала,
И не грезила в мечтах,
Не снимала покрывала
С тихой песней на устах.

Я себя не торопила,
Не вставала в стременах.
Так веками все и плыло
В *неразбуженных* глазах.

Незнакомый мой любимый,
Мне неведомый герой…
Что ж со мной такое было –
Без тебя и не с тобой?

Душу вывернуть, что ли,
Чтобы изнанкой – в мир!
Чтобы завыл от боли
Ласковый мой кумир!

Чтоб заломило зубы
С этакой вот тоски!
И затрещали срубы
От удара руки!

Срубы любви грядущей –
Сказки моей дома.
Где, для надёжи пущей,
Крышею – я сама.

Крылья мои, да ноги,
Вывернутые внутрь,
Да чертежи-чертоги
Кальками обернуть…

Душу вывернуть, что ли?..

Сколько не виделись – двадцать?
А кажется, будто вчера…
Были, надо признаться,
когда-то и мы – кучера…

Пинали Душу на перекрёстке.
Какая разница, кто был первым.
Пинали умненькие подростки,
Плевали ядом незлые стервы.

Мужчин с породистыми носами
В Душе пропорции привлекали.
Но, коль уж были с изъяном сами,
Они ей, походя, наподдали.

Старухи, знавшие жизнь с изнанки,
Пытались Душу слегка подправить:
Впихнуть в коробку, иль вставить в рамки
(при этом парочку раз ударить).

Душа своей наготы стыдилась.
Отростки пряча, пинки терпела.
Она бессмертною уродилась.
Да только смертное было тело.

Вылететь в окно – навстречу влажным
Тротуарам города ночного.
Всё, что до поры казалось важным,
Абсолютно потеряло смысл.

Убегая от себя, старалась
Сбрасывать оковы прожитого,
Только снова в цепи попадалась,
Что из одиночества плелись.

Обрастала вымыслом, как шерстью,
И стихи выплевывала с кровью,
Покрывала раскаленной жестью
Крышу над придуманной любовью.

На луну растущую роняла
Семена надежд в сухую землю.
И сводило зубы от оскала –
Хохотала…
Только вот над тем ли?..

Вылететь в окно – навстречу влажным
Тротуарам города ночного...
Всё, что до поры казалось важным,
Не имеет смысла никакого.

Кажется, что жизни половина
Пронеслась лавиною с горы,
Обнажая каменную спину,
Скрытую снегами до поры.

Обнажая прошлые ошибки
И крутого склона черноту.
Отыскать не делая попытки
В пропасть улетевшую мечту.

И, засыпав старости подножье,
Не дает возможности взглянуть –
Острыми камнями или ложем
Завершится мой нелегкий путь.

Скатились в травы облака.
Закончилось мое паренье.
Душа светла, рука легка…
Прими, Господь, мои творенья!

Вам жизнь дана, а мне же – две.
Не гениален стих порочный.
Постылой жизни мост непрочный
Горит. Я кланяюсь траве,
Которой прорасту я вскоре,
Недолговечностью дыша.

Я не хотела столько горя
Вам принести…
Лети, Душа!

И методично сплевывает кран
На нервы оголенные мои.
В салатнице – варенья океан,
И сочтены признаниями дни.

Неглубоки познания души,
Бескрыл полет усталого пера,
Луна *невдохновением* грешит
В неспешном ожидании утра.

Все вытерто – и слезы, и столы.
Посуда спит под колоколом грёз.
Как наши притязания малы
В сравненье с притязаниями звёзд.

Давай бросим пить.
Голова будет легкой и светлой,
Похмелье не станет обидою душу терзать.
И не отвернется от выхлопа водки соседка,
А будет украдкой от мужа тебя целовать.

Давай перестанем курить.
Это вредно для кожи.
А так же для легких, тяжелых
и прочих других.
Ведь, если курить так, как мы,
То ни кожи, ни рожи
У нас не останется, ну, а куда мы без них?

Давай, перестанем любить.
Все равно, кто попало
Встречался на нашем пути
Кроме тех, кто нужней.
А, может быть, просто любви
в этом мире не стало,
и больше никто уже не вспоминает о ней?

Давай бросим жить –
это очень опасно для жизни!
Ведь жизнь – это стрессы сплошные,
Куда не взгляни.
Но если огонь вдохновения в нас не погибнет –
Оставь покурить, и живительной влаги плесни!

Тоска. И позвать некого.
За окном пусто и серо.
Ах, мне бы позапрошлого века
Драгунского офицера!

Чтобы сабля, и усы, и взоры!
Чтобы аж захолонуло сердце!
Где вы, дуэлянты и позёры –
На любовь и на геройство скоры?
…Нынче всё без соли и без перца.

Досталась каждому монета
Не по карману тяжела.
И за воротами карета
Напрасно милого ждала.

Он взглядом за свечу цеплялся,
Держась за прошлое душой,
И навсегда со мной прощался,
Не в силах разойтись со мной.

И выбежал, оставив шпагу
Под образами и свечой,
А я не сделала ни шагу,
Застыв скалою ледяной…

Из века в век нас ждут кареты,
Чтоб увезти и не вернуть.
И любят искренне поэты,
Пока не начинают путь.

Новому тысячелетию

Я хорошею с каждым днём
от ощущения удачи!
Да разве может быть иначе,
Когда я отражаюсь в нём –

В моём, не ведающем зла
И не боящемся скандала –
Его я зеркалом считала,
Кусочек тонкого стекла.

В него глядит из-за плеча
Глазами женщины – Эпоха…
…Мы с нею смотримся неплохо,
в зрачки загнав свою печаль.

И наготой округлых форм
Неотличимы друг от друга.
Внутри сияющего круга
Глядимся в зеркало в упор.

2000 г.

Одноклассницам

Совершенству нет предела,
Наряжаемся, и – в путь!
Ну, немного поседела,
Ну, морщиночек чуть-чуть.

Пара лишних килограммов,
Умудренный жизнью взгляд,
Шпильки, сумочка, панама…
Нам всего-то – шестьдесят!

2022 г.

Доколе ж будут брызгать ядом,
России "верные сыны"?
Взгляни незамутнённым взглядом:
Друзья, Россия – это МЫ!

***

…И ночь избавит от забот
И сбросит, этак, лет с десяток,
И летних звёзд коловорот
Застынет у моих ворот
Напоминаньем: век наш краток.

Но как прекрасен и велик
Короткой жизни каждый миг…

06.08.2022

Не пишется и не поётся.
Устала корчиться Душа.
В решётке ребер Сердце бьётся,
Пытаясь из груди бежать.

Ленивый Разум-надзиратель
На них взирает с высоты
И думает: щадить, карать ли,
Иль дать на завтрак горсть мечты…

В глазницах помутнели стёкла,
За ними уж не разглядеть –
Мир за окном всё тот, не тот ли?
И стоит ли писать и петь?

И вдруг, из глубины темницы
Вспорхнула, обронив перо,
Досель невиданная птица…
…И Разум не нажал курок.

Наказанием за грехи
Мне судьбой – бесконечный поиск.
И вплетает мои стихи
Млечный Путь в серебристый пояс.

В них и плачь, и насмешка, и
По-цыгански звенят мониста,
И межзвёздные корабли
Рубят рифму с утробным свистом.

Неземная моя печаль –
Детских снов моих отраженье,
Где Господь надо мной качал
Треугольника ожерелье.

Не оставляет нас война.
Глубоки оказались раны.
Познали суть ее сполна
Отечественной ветераны.
А их все меньше с каждым днем,
Уходит гвардия Победы.
Мы в тени славы их живем,
Той, что для нас добыли деды.
И кажется, что мы не те,
Что в нас не та уже закваска,
Стяжаем злато в суете,
Былых побед бледнеет краска…
И выползают из канав
Потомки недобитой твари,
Почуяв страх у нас в рядах
И пустоту, и запах гари…
Не тут-то было! Встали в ряд
Полупустой, полусмятенный…
Плечом к плечу с мечом стоят,
Родные защищая стены,
Мальчишки, юноши, отцы,
Их сёстры, матери и жёны…
В одном строю стоят бойцы,
Приняв у прадедов знамёна.

Декабрь 2022 г.

Встреча в госпитале

Белейший снег над чёрной бровью.
Белее самых снежных зим.
Зрачок – колодец с вязкой болью.
И этот взгляд не отвратим!
Рукой, холодною, как камень,
Поправить жёсткие бинты.
Ты не убит, ты только ранен,
Слепой – но это все же ты.
Душа неверием разбита,
И от бессилия пуста,
И всем сомнениям открыта
Души святая чистота.
Рукой, холодною, как камень,
Коснуться жёсткой простыни.
Ты не убит, ты только ранен.
Меня сомненьем не гони!
Я не позволю злой Старухе
Забрать любовь мою с собой!
Я здесь. Я выжила в разрухе.
Я выиграла этот бой!
Слепой, неверящий, ранимый,
Как старец, с белой головой –
Мой муж. Единственный. Любимый.
Мой милый. Ненаглядный мой.

2001 г.

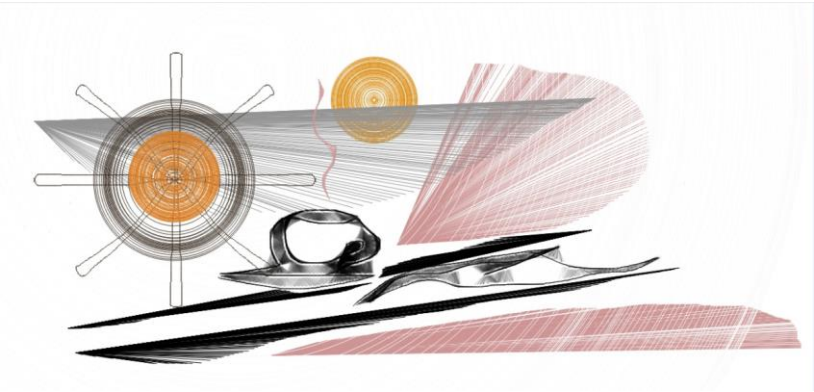
Этот мир несовершенный
Создан нашими руками.
Жизни Божий дар бесценный
Мы уничтожаем сами.

***

Дождливая морока
За шторами окна.
Беспечна и жестока
Вступила в мир весна.
Разбередила сердце,
С ума свела скворца.
И никуда не деться
От замысла Творца.
Ни войны, ни болезни,
Ни жизни прежней крах,
Ни солнца луч последний
В истерзанных умах,
Не смогут сдвинуть сферу
Над половодьем слов,
Основу Мира – веру,
надежду и любовь.

04.04.2023

ПОЗДРАВЛЯЛКИ-ТОСТЫ ДЛЯ ДРУЗЕЙ



Геннадию Балахнину на 60 лет

С Днем рожденья, дорогой!
Молодость уходит.
Возраст левою ногой
Ноет о погоде.

Серебрится голова,
Бес в ребро скребётся.
Гена, это все – слова!
Пороху найдётся,

Чтобы пушку зарядить,
Что есть мочи вдарить
Песней новой, мать-иттить,
По глумливой харе!

Бес уймётся, боль уйдёт,
Новый день родится.
Гена, слышь, труба зовёт –
Повод есть напиться!

Евгению Биринцеву
(он же Беня)

Так и было, и будет, и есть –
Раз уж принято пить в День рождения,
Каждый тост – несусветная жесть,
Или, черт побери, – откровение!

Мы не будем традиций менять,
И поскольку «заздравный» за гения,
Значит, надо рюмашку поднять
В День рождения Бени-Евгения!

Пусть Муз*ы*ка в прозрачных крылах
Поднесёт тебе чашу терпения,
Чтобы в юных и зрелых умах
Ты сумел пробудить вдохновение,

Чтобы каждый твой прожитый день
Был в гармонии с миром и музыкой.
С новым годом и творчеством, Жень.
Долгих лет, поцелованный Музою!

Дмитрию Обухову

Ещё годик – и стукнет полтинник.
Но об этом не стоит грустить.
Лет пятнадцать зараза-будильник
По утрам тебя будет будить

И вопить, что пора на работу,
Что станок поэтический ждёт,
Что «вот только не надо зевоты»,
А иначе подсядешь на МРОТ…

И опять – поезда и вокзалы,
Самолёты, собаки, плоты,
Восхищённо притихшие залы,
И палатки у звёздной черты…

Ты ещё молодой и горячий,
У тебя ещё всё впереди!..
…В поздравлении главное – н*а*чать.
С Днём рождения, с праздником, Дим!

Роберту Александрову

С Днём рождения, Роб*е*рт!
Пусть глаза искрятся!
Распахни окна мольберт
В минус восемнадцать.

И пускай летят стихи
На полозьях вьюги
Сквозь морозные штрихи
Звуками прелюдий!

Музы хрупкое плечо,
Дрогнуло под шалью,
В ухо шелест: "Все течёт..."
Струны задрожали...

Дней январских круговерть
Разорви аккордом!
С Днём рождения, Роб*е*рт!
С жизни новым годом!

Антонине Парфёновой

Укройся под волшебным пледом…
На грани грёз,
Под щебет Муз
Узри грядущие победы
И сбрось с души печали груз.

Пусть жизни бурная стремнина
Твой плот поднимет до небес,
И в День рожденья Антонины
Весенним станет зимний лес!

Виктору Воинкову

Распогодилась нынче природа
На богатую тёплую осень!
Ну и ты богатей год от года
На поэзию, музыку, прозу,

Живоп*и*сь! И, конечно же, просим
Здороветь, красиветь, удивляться,
Жить и жизни вином наслаждаться!
С Днем рождения, с новой эпохой,
С новым яростным, радостным вздохом!

Игорю Игумнову

С Днём рожденья, дружище! Покуда
В нашем сердце огонь не погас,
И торжественным блеском посуда
Непроснувшийся радует глаз,

Ожидая салатов и тостов,
Слов душевных и песен твоих,
Пожелаем сердечно и просто –
Будь здоров, и счастл*и*во живи.

ПЕСНИ

Не забывай

Не забывай меня, не забывай.
Ты умывай росою солнце по утрам.
Я буду бегать босиком по облакам,
А ты меня не забывай, не забывай.

Не предавай меня, не предавай.
И ливнем станет рук моих стремленье.
Несет оно природе избавленье,
А ты меня не предавай, не предавай.

Не привыкай ко мне, не привыкай.
Хочу тебе присниться этой ночью.
Я стану глаз твоих одною точкой,
Лишь ты ко мне не привыкай, не привыкай.

Не уезжай, ведь мало было встреч.
Так мало, что не вынести разлуки.
Не уезжай, прощенья просят руки
За то, что не смогла тебя сберечь.

1978 г.

Атлянская

Оклеены окна бумагой
В моем деревянном жилище.
Но я не нищий, но я не нищий,
Я просто, быть может, чудак.
Обиты стены картоном
В моем деревянном жилище.
Но я не бедняк, но я не бедняк,
Дурак, кто расценит так.

А голоса моих друзей
Пугают сонных пауков.
И вот уж сотни долгих дней,
Как сорван с наших губ засов.
Чтоб одиночества удушье
Не полонило сердце сушью,
И чтоб не стало пепелищем
Мое жилище, мое жилище.

И в самые сильные ветры
Распахнуты двери в жилище.
И мыслей тысячи, тысячи мыслей
Мой дом берегут от затишья.

1981 г.

Романс

Как старое убранство никчемные слова,
Ненужные обиды и досады.
Кружится голова, и музыка права –
О том, что было вспоминать не надо.

Зачем касаться вновь остуженной руки?
Зачем казаться близкой и желанной?
Ступай себе, любовь, мы стали далеки,
А ты меж нами ложью беспрестанной.

Не удержи меня, я в жалости солгу.
Любви метанье наше надоело.
Я волосы твои ласкать еще могу,
А сердце от ненастий отсырело.

Зачем касаться вновь остуженной руки?
Зачем казаться близкой и желанной?
Ступай себе, любовь, мы стали далеки,
А ты меж нами ложью беспрестанной.

1982 г.

Танго

Это не та любовь
От которой немеют губы,
И тусклые медные трубы
Пророчут измену и кровь.

Это не та любовь
Где мукой стиснуты зубы.
И черт бы побрал эти трубы,
И встречи коварную новь!

Это не та любовь,
Что дикою страстью томится,
Где даже к подолу склониться –
Уже не воскреснуть вновь.

Это не та любовь,
И хладность свою охраняя,
Я Вам так небрежно роняю:
– Это не та любовь…

Ладони

С неба прохлада в полдень упала
И тайгу умывает осенним дождем.
За водопадом лето пропало,
Может, туманным укрылось плащом.

Дай ладони, дай ладони
Мне согреть у губ твоих.
Это лето, это лето
Было разным для двоих.
Мне огонь свечи – надежда,
А тепло печи – уют.
До зимы холодной снежной
Остается пять минут.

Мы торопились встречей усталой
Что-то продолжить, что-то начать.
Только внезапно холодно стало
И невозможно друг друга понять.

Дай ладони, дай ладони…

Эти минуты как расстоянье
Мы отмеряли каждый поврозь.
Где ж на дороге мы потеряли
То, что когда-то счастьем звалось?

Дай ладони, дай ладони…

Песчинка

Что ж это такое?
Где ж это бывало?
Осень чисто поле
 снегом засевала…
Сеяла разлуки,
сеяла печали.
Холодели руки,
слезы вымерзали.

Сей-посей, родимая, каждому достанется…
Только милому дружку больше всех останется!
Жать ему, не сеявши, жить ему не ведая:
Во согласье, во тиши с думами, как с бедами.

Наколдую долго жить –
Душеньку потешу я!
Возмечтал меня забыть,
Глупую да грешную!
Не ронял по мне слезу –
Много ль в этом доблести!
Я песчинкой во глазу
Рядом буду до смерти…

Судьба

Торопливо Судьба залечила мне раны,
Наложила повязки, омыла лицо.
И, дырявые ветром наполнив карманы,
Поспешила нанизать на палец кольцо.

Легкомысленным взглядом скользнув к горизонту,
Подстегнула лошадку, подпругой звеня.
И за призрачным счастьем помчалась вдогонку,
На пустынной обочине бросив меня.

Не спасло ни кольцо, не помог мне наряд подвенечный.
На безлюдье услышишь ли голос живой?
По разбитой дороге спешу за своею беспечной,
За своею такой непутевой, нелепой Судьбой…

…Тороплива Судьба…

Вот мы и встретились

Вот мы и встретились, значит, – живем!
Долгие зимы кончаются веснами,
И, запасаясь терпеньем и веслами,
Снова мы летнего плаванья ждем.

Вязнут невзгоды в весенней распутице,
Их колеса не спасешь веткой сломленной.
Все, что зимою пригрезилось – сбудется,
Стоит лишь скрыться под шляпкой соломенной!

Стоит лишь выпрямить спину под парусом,
И горизонт озарится надеждою.
Ну, а пока – под нелепой одеждою
Ноет плечо ожиданием радостным…

…Вот мы и встретились, значит…

О, Боже мой!

Почаще поднимайтесь к небесам,
Пусть даже только взглядом или мыслью.
И, запрокинув голову, бродите по лесам.
Какая роскошь – надышаться высью!

О, Боже мой! Какая это роскошь –
Любить того, к кому душа взывала!
О, Боже мой! Как часто открывала
Я в сердце дверь, чтоб быть самой собой.

О, эти неземные голоса,
где боль перекликается с любовью.
И разума немыслимо правдивые глаза,
Где все мечты обрамлены Судьбою.

О, Боже мой! Какая это роскошь –
Любить того, к кому душа взывала!
О, Боже мой! Как часто открывала
Я в сердце дверь, чтоб быть самой собой

Как мы играем часто

Как мы играем часто –
Страшно порою самим.
Слезы, разлуки, страсти
Так вдохновенно творим.
Так безоглядно верим
В эти свои чудеса,
Будто в шкафу за дверью
Алые спят паруса.
        Август безумства скроет
        Скошенною травой,
        Слезы дождями смоет
        И похмелит росой.
Прежней игрой влекома,
Строю мечты корабль.
Перед зимой знакомо
Окна помыл Сентябрь.
Окна помыл, и тут же,
Плачет по ним навзрыд,
И предстоящей стужей
Мне за игру грозит.
        С Лета срывает маску,
        Ветром в листву дыша,
        Осень – плащ нараспашку,
        А под плащом – Душа…

Здравствуй

Здравствуй.
Мысли спутались вдруг.
Празднуй
Расставанье со мной.
Мне бы
Не ступать в этот круг.
Мне бы
Не встречаться с тобой.
Может,
Я не вправе любить.
Гложет
Опасения червь.
Скажешь:
Нас могло бы не быть.
Как же,
Если есть мы теперь?
Хочешь,
Не примчусь, не приду?
Носишь
Ты сомненье в себе.
Снегом
Возле ног упаду,
Небу
Помолюсь о тебе.

Прощай

Прощай.
Ухожу, не сказав не о чем.
Не выдержать мне испытание болью.
Мне сердце твое не открыть ни ключом,
Ни страстью, ни верностью, и не любовью.

Прощай.
Значит, плыть мне и дальше одной
В моей неподвластной течениям лодке.
В ней паруса нет, лишь весло над волной,
И нет в ней руля, и сидения жестки.

Я путь на закатный держу горизонт –
Ни острова, и не случайного плота.
Лишь черного неба распахнутый зонт
Возник надо мной обещаньем полета…

И пусть бесконечно закаты сулят
Кончину беспечному белому свету,
И пусть никогда не увижу тебя,
Но все ж доплыву от заката к рассвету!..
…Прощай!..

Сонет

Разбилась ночь на явь и сон,
И зазвучали в унисон
Любовь и ложь,
Мечта и призрак счастья.
Доколе ж будем мы молчать,
Когда нам хочется кричать,
И плакать, и стенать, кляня миг страсти?

Отныне я благословлю
Глаза, которые люблю
И ту, что приняла тебя в объятья.
Так будь же милостив, Господь –
Смири мою больную плоть,
Поистине достойную проклятья!

…А что ж Душа? Она – невинней всех.
Любовь – ее святой и чистый грех…

Форточки

По поездам, вокзалам, самолетам
Душа людская узнаваема.
По их огням тоскует вечно кто-то,
Мечась по дому неприкаянно.
И находя в углах своей квартиры
Лишь наводящий скуку серый быт,
Он точно знает – правит этим миром
Зовущий вдаль манящий звук трубы…

Так пора же, пора
Нам оставить ненужные хлопоты,
И раздать все долги,
И чужие обиды простить.
Даже форточки в окнах
Призывно ветрами захлопали,
Но захлопнулись двери,
И ты не спешишь уходить.

Ведь держат нас дела, заботы, дети,
Глаза любимых, рук родных тепло.
Пускай стучит в окно попутный ветер,
Тревожа душу, дребезжит стекло.
Пусть поезда скучают, на перронах
Мечтая слышать звук моих шагов,
Но на вокзалах, прежде не знакомых,
Я побываю на излете снов.
Может, все же, пора…

Кукушка

Пронеслась кукушка одиноко
Мимо туч над городом в ночи.
Нами было сказано так много,
А теперь, пожалуйста, молчи.

А теперь, пожалуйста, не слушай –
Говорит отчаянье во мне.
Я бы с безоглядностью кукушьей
Прилетела б на одном крыле.

Я бы с безоглядностью кукушки
Постучала снова в дверь твою.
Уронила б на твои подушки
Голову русалочью свою.

Уронила б на твои подушки
Серое усталое крыло.
Это одиночество кукушки
Целый век меня к тебе вело.

Это одинокая кукушка,
Пролетая, разгоняет ночь.
Серая усталая подружка,
Ты уже не в силах мне помочь…

Дирижабль

Если б я был Дирижаблем –
Я бы не ходил, а летал,
Был бы я толстым и важным,
Меньше пил и ни с кем не спал.

Чаще бы меня «надували»,
Реже говорили «Дурак»,
Только войти я смог бы едва ли
В самый крутой кабак.

В летнем кафе, наливаясь пивом,
смотрел бы на всех свысока.
И, ощущаясь очень счастливым,
Долго валял Дурака.

И объяснит мне Дурак популярно,
Как я красив и силен.
И перечислит элементарно
Несколько новых моих имен.

Если б я был Дирижаблем,
Я бы сумел доказать,
Что совершенно не важно –
Где и кого валять.

Верба

За окном – «священная верба»,
На окне – алоэ в горшке.
И мои соленые нервы
Бьются веною на виске.

На диване твоем распята,
Я смотрела больные сны.
И моя золотая пятка
Обнажилась в лицо весны.

Так душа обнажалась истово
И на голос твой, и на взгляд.
Я была разнокрылой птицею,
Устремленною на закат.

Я хотела тебя до приступа
И клыками запястье рвала!
Но не брать же ворота приступом,
За которыми спит скала!

…Утром пиво в стакане пенном,
Под алоэ белеет горшок.
И мои соленые нер-р-рвы
В сигарете «на посошок»…

Одалиска

(Размышления у телефона)

Непроизвольно тянется рука
Вращать кольцо сомнений и надежд.
Не зная ничего наверняка,
Играть судьбою, выйдя на манеж.
Меняя маски, публику смешить
Или в цилиндре иллюзиониста
Бумажной розой быть,
И вдруг ожить
наложницей в браслетах и монистах.

Обманом и умением летать
Воспользоваться как бесценным даром.
И на глазах у всех звездою стать
Под куполом, залатанным и старым!
На тонкой перекладине едва ль
Удержится до солнца Одалиска…
…Оркестрик вдруг соврет, и эта фальшь
вспугнет ее браслеты и мониста…

И шелест украшений из фольги
Сопроводит паденье до манежа.
Коверного печальные шаги
Замрут в кулисах… Зрители все те же…

Длинные тени зимы…

Длинные тени зимы
Стали намного короче.
Скоро весна, между прочим,
Скоро счастливые мы!
Птицы уже на пути
С юга к оставленным гнездам.
К северным небу и звездам
Птичья надежда летит.
        И я срываю плащ долой,
        И в свежий ветер с головой!
        Февраль похлопал по плечу –
        Лети! И я лечу!
Скоро сомненьям конец –
Буду счастливой, и точка!
И гениальная строчка
Лавровый прочит венец.
Город сменяет меха
На легкомысленный плащик –
Моды капризной образчик,
Рифму в угоду стиха.
        Удача тычет мокрый нос
        В ладони, как приблудный пес.
        Я улыбаюсь и молчу,
        И, все-таки – лечу!

Сугроб из листьев

Сугроб из листьев на балконе,
И Вечер поднял воротник.
Его прозрачные ладони
Листают лучшую из книг.

В ней с неизменным постоянством
Зима сменяется Весной.
И Лето кажется паяцем,
А Осень – бабою больной.

Она больна сама собою,
Своей неверностью любви.
Пытаясь жаркою листвою
Скрыть прегрешения свои.

Не понимает бабий разум,
Что, прикрывая прошлый стыд,
Она, доверчивая, разом
И ствол, и крону обнажит.

И Вечер сумерки накинул
На Осень серой паранджой.
И вместе с лучшей книгой сгинул.
Хотя и не был он ханжой.

Самая длинная ночь

Самая длинная, ночь декабря
Катит в кибитке по снежному полю,
Сны колдовские небрежно творя
И отпуская на волю.

Первые два побрели неспеша,
Третий плащом зацепился за спицу.
И заметалась в испуге душа –
Значит, кому-то и нынче не спится.

Значит, под тенью несомкнутых век
Снова кого-то бессонница мучит.
Самая длинная, ночь – словно век,
Словно болезнь неминучая.

И до рассвета хромает успеть,
Рваным плащом заметая сугробы,
Чтобы успеть колыбельную спеть,
Чтобы успеть, чтобы…

Самая длинная, ночь декабря…
Самая длинная ночь…

Отправляйся к себе

Отправляйся к себе –
Там теплее и руки и ветры.
Уезжай навсегда,
Пусть тебя позабудет мой город.
Пусть не помнят дороги следов твоих
неторопливых.
Я тебя прогоняю из жизни своей!..
…Но не в силах!
Улетай поскорей,
Пусть разломится небо от солнца,
Не по-зимнему щедро
Дарящего землю лучами!

И река моих слёз не затопит деревья по кроны.
Только почки разбудит.
…А там уже скоро весна…

Я Вас теряю

Я Вас теряю.
Как же объяснить,
Что наша встреча стала лишь разлукой?
И как мне жить с нечаянною мукой?
И как мне эту муку пережить?

Я Вас теряю.
Каждый взгляд и жест
Напоминают о минутах счастья.
И ни к чему притворное участье
Того, кто не поймет меня уже.

Я вас теряю!
Что ж молчите Вы,
Последним словом не тревожа даже?
Я вас теряю,
Кто Вам это скажет?
И Ваше сердце промолчит, увы…

Я Вас теряю,
Что ж молчите Вы?..

Прощание с друзьями

Распылилась дорога,
Всполохнул горизонт.
Нам осталось немного
До прощания с вами.
Но вернемся, и снова
Нам вспомнится то,
Что прошли ради встречи с друзьями.

Мой товарищ, не стоит
Об ушедшем жалеть!
Мы еще наотмерим
Километры как прежде!
Ведь не самое главное в жизни иметь
Саблю, славу, да медь,
А главнее – надежду.

Да надежных друзей,
Да любимого рядом,
Да еще бы коня –
Ускакать да вернуться!
Но нужнее всего –
Возвращение взглядом,
Возвращение сердцем –
В него б окунуться.

Вокзалы

Вспоминай – не вспоминай,
Думай иль не думай,
Торопливое «прощай»
Зимним ветром дунуло.

Все вокзалы для прощаний,
Для надежды новой встречи,
А любови, да печали
Время лечит, время лечит…

И не надо горевать,
От предчувствий маяться.
Ведь судьбу не угадать,
И от прошлого, видать,
Так и не избавиться.

Все вокзалы для прощаний **…**

Убегай – не убегай,
От себя кто денется?
Слово горькое «прощай»
Вряд ли переменится.

Все вокзалы для прощаний…

Жар от огня

Жар от огня раною красною на печи,
И горячи
Спиной прислонённые кирпичи.
Белой корой светят дрова в полночи.
Пусть не права,
Слово – отрава,
Лучше молчи.

Лучше молчи! Это ль не боль – смилуйся!
Рыжий октябрь вдруг серебром вылился.
Краденый миг, краденый взгляд, краденый!
Счастье мое, ты мне чужим дадено.

В этой глуши ты не суди меня, не брани.
Лучше пойми,
Что не согреют душу мою угли.
Не называй меня больше любимою, милою.
Только сама я себя прокляну
И помилую.

Лучше молчи! Это ль не боль…

Живем торопливо

Живем торопливо, минут не считая,
Листаем страницы судьбы наугад.
Мы зиму торопим, весну приближая,
И не замечаем как годы летят.

Встречаемся взглядами, реже – судьбою.
А надо бы каждую встречу искать.
Когда б научились делиться душою –
Тогда б научились друг друга прощать.

Последняя нить протянулась струною,
Такою непрочной, что стоит ли рвать?
Лишь только небрежной заденешь рукою,
И вот уже нечего больше терять!

Живем торопливо, минут не считая,
Листаем страницы судьбы наугад.
Мы зиму торопим, весну приближая,
И не замечаем как годы летят.

И не замечаем как годы летят…

Полураздетые деревья

Полураздетые деревья
Страшатся полной наготы.
Морозы с осенью на «ты»
в часы природы пробужденья.
Полуулыбка, полу-взгляд,
Полунамек, полу-признанье,
Полузабытое страданье
И недосказанности яд.

Как половинчатость чужда
Твоей душе неутомимой.
Твой самолет на север, в зиму.
Где осени нет и следа.

Я остаюсь, и мокрый день
Мне руку влажно поцелует,
И редким солнцем избалует,
И растворит печали тень.
Со мной простившись вполовину,
Зачем надежду оставлять –
Полуулыбку, полу-взгляд,
Полу-признанья паутину?

Как половинчатость чужда…

Одиночество

Одиночество –
Эка ль невидаль! –
Мне погибели не сулит.
Оттого ли, что
Чище неба даль,
Под лопаткою вновь болит.

Видно, сердце мое несмелое
Мне пытается подсказать,
Что до этих пор не умела я
Даже жить, а не то что летать.

Не подсказывай, не доказывай,
Ошибалось и ты, мой друг.
Вслед за каждой красивой фразою
От любовных томилось мук.

Где ж они, все твои избранники?
Сколько их по тебе прошло?
Ты болишь, ты совсем изранено,
А под правой лопаткой – крыло.

Одиночество –
Эка ль невидаль.

Бирка

Обиды нелепой груз
Зачем багажом у порога?
И горечи сладкой вкус
По щеке – неизбежной дорогой.

Уйти, оставить за дверью багаж –
Биркою память.
Лети! Дороги крутой вираж
Выбора не оставит.

В руках колесо судьбы
Дрожит ожиданием встречи.
Плеснул на стекло воды
Мужик – одинокий Вечер.

Ловить губами прохладную ночь
И пить глотками.
Лепить судьбу, улетая прочь,
Своими руками.

Уйти, оставить за дверью багаж –
Биркою память.
Лети! Дороги крутой вираж
Выбора не оставит.

Мама

Не замаливай грехи мои, мама,
Не пои меня студеной водою.
И не сыпь из потайного кармана
Золотые зерна щедрой рукою.

Над растресканной землей не родятся,
Не колосятся ни сны, ни надежды.
Даже небу не дождем разорваться,
А пропыленной, прожженной одеждой.

Не замаливай грехи мои, мама,
Ты давно уже их все отмолила.
Даже в дали не предсказанной самой
Все меня твоя молитва хранила.

Сберегала от беды и напасти,
Укрывала от недоброго взгляда.
Ты вымаливала дочери счастье,
Вынимала мою душу из ада.

Не замаливай грехи мои, мама…
Не замаливай грехи мои, мама.

Петербург

У Петербурга в сентябре
лицо Поэта.
К вечерней катятся заре
 повозки лета.
Увозят светлую печаль
за горизонты,
Оставив паутины шаль
и скверов зонты.

У Петербурга в сентябре
мольберт и кисти,
Мазками серыми каре
дворцов и листьев.
И мимо каменных дворов,
ветрам открыта,
Проходит медленно любовь,
как Маргарита.

Нева венчаться не спешит
с Балтийским морем,
Поэт у ног ее лежит,
любви покорен.
Над ними крыльями мостов –
благословенье,
Шаги неслышные веков
и песнопенья.

И только Ладожский вокзал
Горел созвездием портала.
Ты, улыбнувшись, мне сказал:
– Звезда упала…
Я оглянулась, не успев
Поймать желанием полета.
Прощался с нами звездный Лев
У поворота…

«Ни дня без строчки» – что за бред?
И кто придумал это?
А если вдохновенья нет
У бедного поэта?

А если кончился кураж,
И Муза отлетела?
А если жизненный вираж,
И хочется для тела?

А если, сколько не пиши,
Сплошное графоманство?
А если отпуск у Души?
В загул ушла и пьянство?

И переполненный эфир
Впустую сыплет рифмы,
Сбивая с ритма бренный мир
И руша алгоритмы.

СОДЕРЖАНИЕ

Серебро струны. С.Кокорин……...3
Посвящение читателю……6
Пускай родятся новые стихи…….....7
Ты посмотри на перевал …….. …….8
Зима сломалась……9
Она ступила тихо…….....9
Мимо гор полонивших простор…….....10
Торопится февраль…….....11
Жара. Ни ветра, ни пощады……12
Незаметно пролетают года старого деньки……12
Калейдоскоп осенних дней……...13
Собрал рюкзак…….....14
У осени трепет под сердцем…….....15
Танец Метели на проводах……...16
К нам приходит Новый Год……..17
Рождество... …….....18
О, Господи! Это ли боль……...19
Не уйти мне от себя, не убежать…….....20
Вырвать из сердца просто……20
Это кто в лесу кричит болью страшною?.....21
Я *нелюбить* тебя смогу…….....22
Отзовись прощением, далёкий……23
Откуда в тебе этот холод разящий?.....23
По милости твоей иль прихоти……24
С душой протянутой стою на паперти……25
Посмотри, я тебя не сгубила?.....26
Поменяйся со мной настроеньем…….....27
Расплатиться за февральскую стужу……...28
Незнакомый мой любимый…….....29
Душу вывернуть, что ли……...30
Сколько не виделись – двадцать?.....31
Пинали Душу на перекрёстке…….....32

Вылететь в окно…….....33
Кажется, что жизни половина…….....34
Скатились в травы облака……35
И методично сплевывает кран……36
Давай бросим пить……37
Тоска. И позвать некого……38
Досталась каждому монета…….....39
Новому тысячелетию……..…….....40
Одноклассницам……41
Доколе ж будут брызгать ядом……42
И ночь избавит от забот……42
Не пишется и не поётся……43
Наказанием за грехи……..44
Не оставляет нас война……45
Встреча в госпитале…….....46
Этот мир несовершенный……47
Дождливая морока……47
ПОЗДРАВЛЯЛКИ-ТОСТЫ ДЛЯ ДРУЗЕЙ……....48
Геннадию Балахнину……49
Евгению Биринцеву …….....50
Дмитрию Обухову……51
Роберту Александрову……..52
Антонине Парфёновой……..53
Виктору Воинкову……54
Игорю Игумнову…….....55
ПЕСНИ……...56
Не забывай…….....57
Атлянская……...58
Романс……59
Танго……...60
Ладони……61
Песчинка……62
Судьба……63

Вот мы и встретились……...64
О, Боже мой!.....65
У окна…….....66
Здравствуй……..67
Прощай……...68
Сонет…….....69
Форточки……70
Кукушка……71
Дирижабль……72
Верба…….....73
Одалиска *(Размышления у телефона)*…….....74
Длинные тени зимы…….....75
Сугроб из листьев…….....76
Самая длинная ночь……..77
Отправляйся к себе……...78
Я Вас теряю……79
Прощание с друзьями……...80
Вокзалы…….....81
Жар от огня…….....82
Живем торопливо…….....83
Полураздетые деревья…….....84
Одиночество……..85
Бирка…….....86
Мама……...87
Петербург …….....88

Ольга Вихорева.
Собрание смятений. Стихи и песни.
Г. Курган, 2023 г. 90 стр.